

Вспоминая «наших»

Великая Отечественная война нашу семью не обошла стороной - потери были: только из ближнего круга моих отца и матери ушли на фронт и не вернулись 5 человек. Особенно жалко еще совсем молодых, даже младше нас нынешних: старший брат моего деда приписал себе года – Костя Авдеев был рослым и красивым парнем ... таким и запомнился. И таких семей и судеб трагически много.

Я хочу рассказать о выживших (по материнской линии) – это мои прабабушка и прадедушка, встретившиеся на войне.

Мой прадедушка Мустафа Михтиевич Абдулаев (1919-1978) по национальности – азербайджанец (по отцу) и грузин (по матери). До войны он окончил Военно-медицинскую академию в Баку. Победу встретил в звании полковника медицинской службы, знал несколько европейских языков и, конечно, арабский. По отзывам, был отменный диагност, его вердикт являлся конечным. О том, в каких тяжелых условиях приходилось трудиться медикам (бомбежки, стоны и кровь раненых, нехватка медикаментов) написано много книг, снято документальных и художественных фильмов. И все-таки дошедшие до нас свидетельства – лишь малая толика того, что пришлось пережить тому героическому поколению. Мне, увы, не довелось встретиться с Мустафой Михтиевичем.

Зато с моей прабабушкой Ольгой Сергеевной (1921-2004) я прожил пять первых лет моей жизни и хорошо ее помню. Конечно, факты из ее фронтовой биографии я узнал позже (от мамы и бабушки). Ушла она на фронт добровольцем, воевала в качестве санинструктора в составе 1-го Белорусского фронта под началом К.К. Рокоссовского (кстати, по моим детским воспоминаниям, бинтовала мастерски и туго). То ли по природе своей, то ли сказала фронтная закалка, но бабушка Оля (я ее так называл) была волевым, энергичным, позитивным человеком. О ее способностях говорит тот факт, что, имея только среднее экономическое образование (техникум), бабушка, совершенствуя свои знания, работала начальником планового отдела на заводах сначала в Таллинне, а затем в Жигулевске. Все цифры держала в голове: «А вдруг директор завода спросит...». Везде, где приходилось трудиться Ольге Сергеевне, она пользовалась действительно заслуженным авторитетом как у руководства, так и в трудовом коллективе. До сих пор, листая фотоальбом, мы вспоминаем то ее «Цыганочку с выходом» (отменная была плясунья), то меткие высказывания, а то и ее слезы, когда показывали фильмы о войне. Насколько я помню, по другим поводам она не плакала и сама о войне не рассказывала никогда...

В.Ю. Ерхов, гр. 3139